

"Нет, нет, нет, папочка", - бормотала Элли про себя, летя по городу, - этот нервный тик она унаследовала от старшего Старка. Пеппер говорила, что у них обоих так много всего происходит в мозгу, что иногда они не могут все это удержать в себе.

Она обогнула здание, когда увидела, как он падает - так же, как в прошлый раз, так же, как в кошмарах с того дня.

"Папа... нет, нет, нет!"

Она не замедлила шаг, столкнувшись с папиным амулетом, окутав его своей энергией и пустив ее по металлу к папиной ушибленной коже. Они оба медленно опустились на улицу, папа все еще спал, не замечая, что хаос вокруг них прекратился, а обезьяны превратились в зеленый дым.

Осторожно сняв с себя разрушенную броню, Элли обхватила лицо отца руками и опустилась на колени у него на груди. Отняв одну руку от его лица и положив ее на дуговой реактор, Элли почувствовала, как свет побежал по его венам, а синяки на лице начали исчезать, а порезы закрываться. Только когда он начал что-то бормотать во сне, она остановилась - теперь с ее папой все будет в порядке.

"Скир-р..." Элли обернулась и увидела, что Тор приближается к ним, а остальные мстители не отстают: "Никогда в девяти царствах я не думала, что когда-нибудь увижу такого..."

"Откуда ты знаешь, что это... Скир-р?" Капитан Америка подошел к тому месту, где Тор остановился в шоке: "...он должен это делать?"

Впервые в жизни Элли вдруг почувствовала себя очень неловко. Ее свет быстро мерцал, а тело от волнения и страха стало похожим на стробоскоп. Капитан Америка стоял всего в десяти футах от нее! Сколько раз она играла в притворство с агентом Филом, и вот наконец это случилось! Но... что-то было не так: во всех ее фантазиях и мечтах ее герой улыбался ей, почти так же радуясь встрече с ней, как и она ему. Сейчас же он не улыбался, его рот сложился в тонкую линию, а голубые глаза, которые, как она представляла, в реальной жизни должны были сверкать, были холодными и расчетливыми. Ей это не нравилось, она хотела, чтобы ее папа уже проснулся.

"Элли подпрыгнула, забыв о Капитане Америке, когда Локи приземлился рядом с ними. Она перестала мерцать и начала пылать от гнева, ее волосы вспыхнули голубоватой энергией вокруг головы. Как он посмел снова приблизиться к ее папе?"

"УХОДИТЕ!" Волна голубого света отбросила всех на несколько футов назад, Элли осталась лежать на груди отца, когда воздух закружился вокруг них.

"Так, так", - нахмурился Локи, отталкиваясь от ветра, чтобы подойти ближе, - "не нужно нервничать".

Элли лишь ответила на это тем, что взорвала его прямо в ближайшем здании.

"Тор, ты можешь убрать эту штуку подальше от Старка?" Капитан Америка сузил глаза, глядя на существо, сидящее на груди Железного человека. Все, чем интересовался Локи, должно было быть опасным. Он не знал, какое отношение к этому имеет Старк, но тварь нужно было остановить, пока она не причинила еще большего вреда.

"Не причинив вреда Железному Человеку, - Тор снова подтолкнул строительный ветер, смущенный действиями древнего существа, которое фигурировало во многих его детских сказках, - однако я не уверен, что нам стоит вмешиваться. Скир-р могущественны, но, как говорят, очень мирные существа, если только не чувствуют угрозы. Если вмешаться сейчас, это может только усугубить ситуацию..."

"Значит, я должен просто позволить ей буйствовать?" Тор пораженно покачал головой: со смертными невозможно договориться. Стив негромко зарычал от раздражения: вихрь, окружавший их двоих, казалось, отбрасывал его все дальше и дальше назад: "Соколиный Глаз, Вдова, не думаю, что кто-нибудь из вас сможет выстрелить?"

"С таким ветром стрелы и пули бесполезны", - Клинт стоял на вершине ближайшей крыши, нацелив стрелу на то, что сидело на груди Старка.

"Наташа изучала существо, которое, по словам Тора, было Скирром. Оно имело человеческую форму, но было маленьким. Компактная. Ее смущало, почему вихрь все еще продолжается, ведь Локи не вернулся, так что у нее не было причин чувствовать угрозу. Да и не похоже было, что Локи ей угрожает - скорее, она злилась, словно он прикоснулся к чему-то, что принадлежало ей. Казалось, что у Скирр был какой-то припадок. Истерика, - Наташа расширила глаза, - детская истерика.

"Тор, как..."

"СЕЙЧАС КЛИНТ!" Вихрь внезапно исчез, и над Мстителями воцарилось странное спокойствие. Наташа почувствовала, как у нее свело живот: энергия померкла и превратилась в тусклое свечение, а стрела легко прорезала воздух, направляясь к цели.

Проснувшись, Тони почувствовал приятное тепло и отсутствие пульсации в голове от сотрясения мозга, он застонал от досады. Он любил свою малышку, очень любил, но не хотел, чтобы она унаследовала его склонность игнорировать правила - даже если она нарушала их по уважительным причинам. Он знал, что Элли ненавидит видеть его раненым, но как он объяснит Мстителям, что за ночь полностью поправился?

Он снова застонал, подумав о том, что Роджерс наверняка прочтет ему лекцию, ведь он потерял сознание в разгар драки. Да и вся эта история со Скир-ром, когда они неизбежно затронут эту тему, будет просто ужасна. Теперь у него болела голова, которую не могла унять энергия его дочери. Раздраженно пощипав себя за нос, Тони наконец заметил, что на нем все еще костюм. Костюм, который все еще находился в автономном режиме и был очень тяжелым

без какой-либо энергии для его работы. Приоткрыв один глаз, он заметил, что на улице все еще довольно светло, несмотря на заходящее солнце. Лежа посреди разрушенной Центральной площади, Тони мог бы и поклясться, если бы не шестилетний ребенок прямо в поле его зрения.

Элли стояла на коленях у него на груди, прижавшись лбом к дуговому реактору и зажав уши руками. И она светилась, просто фантастически.

Оглядевшись по сторонам, Тони увидел Тора, Наташу и Роджерса, стоявших вместе за спиной Элли. Клинта и Брюса не было видно, но он решил, что лучник где-то на крыше, а Брюс, вероятно, натягивает штаны. Оглядевшись по сторонам, он заметил, что волосы Наташи развеваются вокруг нее, в то время как он не чувствует никакого ветра. Осознав, что они находятся в центре какого-то торнадо или вихря, Тони понял, что у Элли началась истерика. У нее они случались не так часто, но из-за сильного стресса последних нескольких часов Тони не мог винить свою малышку за то, что она потеряла контроль над собой. Подняв тяжелую металлическую руку, он провел пальцами по пушистым прядям волос, развевающимся вокруг ее головы.

"Папочка?" Медленно подняв голову, Элли сморгнула слезы. Тони наблюдал, как маленькие шарики света выплывают из ее глаз, и понял, что никогда раньше не видел, чтобы она плакала в такой форме.

"Да, сладкий пирожок. Я в порядке, все в порядке, мы в порядке", - улыбнулся Тони, когда его дочь села прямо и, икая от рыданий, многократно ударила его по груди.

"Это не так! Ты падала, и я поймал тебя, и..." Элли яростно терла глаза, механическая рука все еще билась о броню отца, а она отчаянно пыталась перестать плакать, потому что была большой девочкой, а большие девочки не устраивают истерик из-за того, что все идет не так, как они хотят, "И Я НЕ ПОНИМАЮ, ЧТО КАПИТАН АМЕРИКА ЛЮБИТ МЕНЯ!"

"Элли, детка, ты никому не можешь не нравиться, ты самая добрая, самая умная, самая удивительная девочка на свете. Поняла? Лучший ребенок на свете. А теперь, милая, сделай несколько глубоких вдохов, иначе можешь довести себя до сердечного приступа", - он не был уверен, что произошло после того, как его вырубili, но после этого он собирался надрать задницу Капитану Америке и Локи, если Элли еще не сделала этого, - "Вот и все, вошел и вышел. Как насчет того, чтобы съесть мороженое после этого?"

"Мороженое?" Ее всхлипывания стихли до сопения, и в ее голосе прозвучала обнадеживающая улыбка, заставившая его захихикать. Его ребенок все еще не прочь полакомиться мятной шоколадной крошкой.

"Да, мы можем пойти с папой. И ты можешь взять две ложечки, только на этот раз".

"Две!?" Она никогда не получала две ложки!

"Ага, - улыбнулся Тони, - но сначала ты должна избавиться от вихря и выключить свечение. Иначе мы вряд ли сможем поехать".

Оглядевшись по сторонам, Элли заметила созданную ею погодную аномалию. Кивнув, она отключила ветер и выжидающе посмотрела на отца. Тони обхватил ее талию металлической рукой и начал медленно подниматься.

"Кое-что забыл", - ему придется попросить Фьюри забрать их, поскольку костюм сейчас не на ходу. Он мог бы попросить Клинта или Наташу позвонить, так как его коммуникатор тоже был сломан.

Услышав крик Роджерса, Тони поворачивает голову: светящаяся форма Элли тускнеет, превращаясь в гладкую кожу, покрытую солнечными поцелуями. Не прошло и секунды, как металлический наконечник стрелы столкнулся с его грудной пластиной, издав гулкий писк. Вместо того чтобы упасть на землю, стрела осталась на месте, пронзив его дочь прямо в спину. В горле у Тони запершило.

"Элли..."

Элли посмотрела на кусок металла, торчащий из ее живота. Ее слегка раздражало, что он испортил одну из ее любимых пижам, но потом она замерла, осознав, что с него капает кровь. Ее кровь. Широко раскрытыми глазами она смотрела на папу, пытаясь сказать, что это не больно, что ему не нужно беспокоиться, но вместо этого она лишь яростно кашляла, когда кровь скапливалась у нее во рту, и темно-красная жидкость растекалась по папиному лицу.

"ЭЛЛИ!"